

7.

Физкультуру перенесли на другое время, и Дун Сюань, застигнутый врасплох, не взял с собой кроссовки.

— Сюань, неужели забыл белые кеды? — Ся Нин с сияющей улыбкой вытащил из портфеля две пары обуви и протянул одну из них Дун Сюаню. — Ну же, быстрее благодари меня!

— Спасибо.

В последнее время Ся Нин относился к нему очень хорошо, даже лучше, чем раньше. Дун Сюань принял обувь, по-прежнему не выказав никаких эмоций.

После уроков Дун Сюань задержался в учительской на час, чтобы подтянуть математику. Выйдя из учебного корпуса, он увидел Ся Нина, который бежал к нему, прижимая к груди баскетбольный мяч.

— Ты еще не ушел?

Ся Нин, весь в поту, попятился, двигаясь лицом к Дун Сюаню:

— Похолодало, темнеет рано. Я решил подождать тебя, чтобы пойти вместе, а то вдруг тебе страшно возвращаться домой одному.

— Кто сказал, что мне страшно?

Ся Нин беззаботно улыбнулся и склонил голову набок:

— Тогда считай, что я договорился с одноклассниками поиграть, а время как раз совпало с твоим уходом домой!

Дун Сюань смотрел на него, и в его глазах читалось сомнение. Что это — жалость ко мне или братская привязанность?

Однажды пошел проливной дождь, и у ворот жилого комплекса образовалась большая лужа. Весна еще не успела по-настоящему согреть воздух, и вода вечером казалась ледяной, пробирающей до костей.

— Надо же, залило, — Ся Нин сунул свой портфель Дун Сюаню. — Подержи-ка.

— Зачем? — Дун Сюань перекинул его сумку через плечо.

Ся Нин согнулся и подставил спину:

— Лучше одному промокнуть, чем обоим. — Сказав это, он шагнул в воду и весело добавил: — Поплыли!

Дун Сюань крепче обхватил его за шею, впервые подумав, что иметь брата, пожалуй, не так уж и плохо.

Ненависть — это семя, которое прорастает внутри. Пока о нем никто не напоминает, оно дремлет глубоко в земле. Прожив с Ся Нином долгое время, Дун Сюань постепенно свыкся с присутствием брата рядом. Но, возможно, именно эти теплые лучи солнца и нежная роса заставили семя прорасти. Ся Нин был таким замечательным, что это лишь заставляло Дун Сюаня чувствовать себя еще никчемнее, напоминая о том, почему он остался без родителей и вынужден жить в чужом доме.

Дун Сюань коротко подстригся, но не так коротко, как Ся Нин. У него были изящные черты лица, правильный овал и нежная, светлая кожа.

Ся Нин, как и его отец, обладал длинными, узкими глазами с приподнятыми уголками. Каждый день, глядя на мальчишку, с которым делил кровать, он все больше убеждался, что тот похож на фарфоровую куколку.

Когда утром Дун Сюань проснулся, Ся Нин уже наблюдал за ним.

— Сюань, у тебя такие красивые двойные веки!

Дун Сюань, известный своим острым языком, холодно ответил:

— А твои одинарные — уродливые.

— Неужели? — Ся Нин воспринял это серьезно. — Пусть одинарные, но глаза-то у меня большие! Ты правда думаешь, что они уродливые? Может, когда вырасту, сделаю операцию? — Подумав об этом, Ся Нин рассмеялся. — Мама Гуань Бо Линя сделала себе веки. Ты видел ее на родительском собрании позавчера? Глаза отекли, как у жабы, так смешно было!

— Не люблю я Гуань Бо Линя. — Они всегда спали под разными одеялами, и Дун Сюань, отвернувшись, проворчал: — И чего ты приплетаешь его к любому разговору о глазах?

— Ой, да просто мы дружим! — Ся Нин просунул руку под одеяло Дун Сюаня, пытаясь его перевернуть. — Мы с ним за одной партой с первого класса сидели, пока ты не пришел. Он отличный парень, мой лучший друг! — Ся Нин говорил о Гуань Бо Лине с воодушевлением. — Знаешь, его отец из Гонконга, а мама местная. Он говорит, что после школы уедет туда учиться. Мне тоже надо постараться, чтобы потом поступить туда же.

Дун Сюань, поддавшись на его усилия, повернулся и надул губы:

— Раз уж он не сидит с тобой, значит, теперь ненавидит меня.

— Да нет же, с чего ты взял? Бо Линь сказал, что мой младший брат — это и его брат тоже. Если в средней школе мы окажемся в разных классах, он будет присматривать за тобой. Сейчас везде одни дети в семьях, а у меня есть брат, все вокруг завидуют! — Ся Нин притянул Дун Сюаня к себе под одеяло и, коснувшись его ледяных рук, тут же сменил тон: — Твое одеяло что, совсем не греет?

Под одеялом у Ся Нина было жарко. Дун Сюань, чьи руки и ноги всегда мерзли, невольно прижался к нему.

— Нормально.

— Почему ты такой мягкий? Прямо как девчонка. — Ся Нин зажал ступни Дун Сюаня между своих ног и, обнимая его, глупо улыбнулся: — Если будет холодно, говори мне, я буду обнимать тебя во сне.

Дун Сюань вздрогнул и настороженно посмотрел на него. Ся Нин, ты ведь не знаешь, в каких отношениях твой отец с моим. Если он узнает, что ты каждую ночь обнимаешь меня, не лопнет ли он от злости?

Хотя... разве я не этого хотел — чтобы в вашей семье никто не был счастлив?

Дун Сюань крепче обнял его, и на его губах заиграла едва заметная улыбка, полная коварства, которого он сам не осознавал.

— Хорошо.

— Ой, у тебя лицо совсем ледяное, даже кончик носа холодный. — Ся Нин был еще слишком мал, чтобы понять, что его пытаются соблазнить. Он ласково коснулся щеки Дун Сюаня: — Я же тебя обнимаю, почему ты не согреваешься?

Не согреться было не только телу Дун Сюаня, но и его сердцу — это Ся Нин поймет еще не скоро.

Дун Сюань прижался лицом к шее Ся Нина, ища источник тепла:

— Ся Нин, от тебя так вкусно пахнет молоком.

— Ты как щенок, щекотно же! — Ся Нин со смехом пригладил волосы Дун Сюаня.

У Дун Сюаня защищало в глазах:

— Если и щенок, то такой, которого никто не хочет брать с улицы.

— Даже если ты уличный пес, попав ко мне, ты станешь чистым и упитанным. — Ся Нин снова вспомнил про друга: — Знаешь, у задней двери школы живет белый пушистый пес, мы с Бо Линем каждый день после уроков кормим его сосисками. Теми, что по пять мао в ларьке продают. Он так радуется! В следующий раз возьму тебя с собой, кормить собак — это весело!

Дун Сюань никогда не осознавал, насколько сильна его собственническая натура. Возможно, потому что у него самого почти ничего не было, он считал, что Ся Нин принадлежит только ему.

— Ты не должен относиться к Гуань Бо Линю слишком хорошо. Ты должен хорошо относиться только ко мне.

Ся Нину нравилось, когда брат от него зависел, и его инстинкт защитника тут же вспыхнул с новой силой:

— Брат будет хорошо относиться только к тебе!

Дун Сюань успокоился и, прижавшись к Ся Нину, продолжил разговор:

— А почему отец Гуань Бо Линя оставил его с мамой здесь, если он из Гонконга?

— Только никому не говори. — В комнате были только они двое, но Ся Нин все равно таинственно прикрыл рот рукой: — У его отца в Гонконге есть другая семья, а его мама — вторая жена. Это позор, не говори Бо Линю, что я тебе рассказал.

— Я не скажу. В конце концов, у него есть и отец, и мать, это лучше, чем у меня. У меня нет ничего.

Ся Нин ущипнул его за щеку:

— У тебя есть я.

<http://bllate.org/book/21758/2249864>